

ВАК-2007: НОВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ. КТО КОГО?

В.В. Власов, д.м.н., директор Российского отделения Североевропейского Кокрановского центра

В.П. Леонов, к.т.н., доцент Томского госуниверситета, редактор электронного журнала "БИОМЕТРИКА"

Г.А. Мельниченко, чл.-корр. РАМН, проф., д.м.н., член экспертного Совета ВАК

О.Ю. Реброва, д.м.н.

Год назад председателем ВАК был назначен академик РАН М.П. Кирпичников. Одним из его первых публичных шагов стала интернет-конференция 23 марта 2006 г., на которой он заявил: **“Требования к соискателям ученой степени будут повышены.** Сегодня мы действительно находимся в ситуации, когда вопрос повышения требований — это вопрос не просто престижа ВАК, престижа всей системы аттестации научных и педагогических кадров, а это, прежде всего, вопросы престижа таких сфер, как наука и образование в целом”.

На большинство вопросов председатель ВАК дал исчерпывающие ответы, однако ряд вопросов был оставлен без таковых. В основном, эти вопросы касались старых и давно назревших проблем научной аттестации. Не претендуя на бесспорность, попытаемся предложить свои варианты решения этих проблем. Авторы статьи имеют отношение к исследованиям в медицине и биологии, поэтому в большей степени будут касаться этих отраслей знания. Это тем более важно, поскольку способствует реализации национальных проектов в области образования и здравоохранения.

Кто подготовил диссертацию?

В “Положении о порядке присуждения ученых степеней” говорится следующее: “Диссертация должна быть написана единолично, содержать совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, иметь внутреннее единство и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку”. Обратим внимание читателей на то, что Положение вовсе не требует, чтобы все исследование, результаты которого приводятся в диссертации, было единолично выполнено автором. Достаточно “единолично написать”. Большая часть докторских и практически все кандидатские диссертации уже давно не являются самостоятельными работами. Тема диссертации и ее структура есть результат работы с научным руководителем, согласуемой с ученым советом вуза

или НИИ. Публикации диссертанта готовятся вместе руководителем или несколькими соавторами.

Коллективному авторству способствуют критерии, которым должна отвечать диссертация. Так, докторская диссертация должна представлять собой “новое крупное научное достижение” либо в ней должна быть “решена крупная научная проблема”. А для кандидатской достаточно, если в ней “содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, либо изложены научно обоснованные... разработки”. В итоге диссертация есть результат “незримого коллектива”. Поэтому требование Положения о том, что “Диссертация должна быть написана единолично... и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку...” не всегда выполнимо в полном объеме. Позволяет ли сложившаяся практика работы диссертационных и экспертных советов достаточно надежно оценивать вклад соискателя и результат? Полагаем, что нет.

В наше время коррупции и фальсификации алкоголя, авиадеталей, медикаментов, дипломов и т. д. широко представлен и рынок услуг по написанию диссертаций. Ныне можно покупать и защищать диссертации, оставаясь при этом неграмотным. Цена на кандидатскую диссертацию “под ключ” составляет 2–5 тыс., а на докторскую — 10–20 тыс. долларов США. Хотя руководители науки и образования всех рангов и говорят о противозаконности такой практики, ее открытая реклама не вызывает интереса у правоохранительных органов. Сегодня «бодяжить» можно не только алкоголь, но и диссертации. В медицине эта практика особенно опасна, поскольку неучи становятся преподавателями вузов, воспроизводя себе подобных, руководителями отделений больниц и поликлиник, подвергая смертельной опасности больных. В этой связи еще актуальнее становится вопрос о том, насколько объективно проводятся экспертизы диссертаций на последних этапах их рассмотрения, в частности в экспертных советах ВАК.

Какова цель диссертации?

Сегодня основным содержанием диссертации становится демонстрация научной атрибутики, технологических навыков, которыми владеет диссертант, как доказательство его научной квалификации, а не демонстрация ценности результатов исследования. По этой причине среди диссертаций множество таких, чья научная ценность и актуальность нулевые либо сомнительны. Такое содержание диссертаций определяется стремлением самих диссертантов и их руководителей удовлетворить чисто формальным требованиям Положения, а не стремиться к достижению практически важных результатов. Ведь именно количество, а не качество защищенных диссертаций является главным критерием, по которому до сих пор оценивают деятельность учреждений науки и образования. В итоге диссертаций — много, а научных достижений — кот наплакал...

Не случайно последними российскими лауреатами Нобелевской премии являются представители точных наук, тогда как последним российским нобелевским лауреатом по физиологии был И.П. Павлов в 1904 г. То есть за 100 лет наша биологическая и медицинская наука так и не достигла того уровня качества, который был в царской России. Прочити отрывок из недавней статьи Е. Ясина “Россия лидирует по числу ученых, но так и не научилась зарабатывать на их идеях”, опубликованной в Российской газете 23 ноября 2006 г.: “...реформа не сдвинулась с мертвой точки. Все обошлось лишь тем, что теперь академики не выбирают себе президента, а его назначает глава государства. Ради этого можно было и не затевать реформу. Наше слабое звено — это доведение научных результатов до товарного продукта. Чтобы мы были в первых рядах не только по числу ученых и научных работников, но и по объемам предоставленных на экспорт услуг, связанных с инновационными разработками”.

Какова тематика диссертаций?

В свое время главный редактор издательства “Практика” Д. Самойлов точно подметил, что цель типичного “диссертационного исследования” формулируется научным руководителем — как “посмотреть иммунитет при бронхите” или “свертываемость при колите”. Темы диссертаций как бы черпаются из огромной таблицы, где по строкам расположены болезни, по столбцам — методы исследования, а в клетках — бесконечные “Состояние перекисного окисления липидов при стоматите... эзофагите... гастрите... энтерите... колите... проктите...”. Для диссертательности исследования также используется какой-нибудь экзотический анализ, например концентрации ванадия в эритроцитах. Рассчитывая коэффициенты

корреляции всего со всем, разделяя больных на группы все новыми способами, диссертант находит, наконец, “достоверные различия”. Выводы, основанные на такой статистической обработке, выглядят примерно так: “средний рост мужчин достоверно выше, чем средний рост женщин, следовательно, этот показатель можно использовать для различения полов”.

Аналогичным образом генерируются и темы диссертаций в биологии. Возьмем, к примеру, кандидатскую диссертацию “Роющая деятельность кабана (*Sus scrofa* L.)”, Воронежская государственная лесотехническая академия, 2006. Вот какие выводы получены в ней. “1. Доказана возможность использования векторной графики при изучении роющей деятельности кабана на постоянных лесных стационарах Воронежского заповедника”. А что, это надо было доказывать? Другой глубокомысленный вывод звучит так: “4. Роющая деятельность кабана в дубравах и осинниках Воронежского заповедника имеет сезонные особенности, что находит отражение в изменении количественных показателей по различным размерным категориям пороев”. Читая выводы этой диссертации, можно узнать, что, кабаны поедают желуди, которых почему-то особенно много в дубравах, а не в осинниках и т. д. Можно удивляться, что работу не представили на соискание Нобелевской премии по биологии, а всего лишь на кандидатскую степень.

Если взять тему упомянутой выше диссертации за некий шаблон, а часто это так и происходит, то можно сгенерировать десятки тем и получить аналогичные выводы, например: “Двигательная (дыхательная, мочеиспускательная и т. д.) деятельность верблюда (медведя, козы, ежа и т. д.) в сосновых (пихтовых, лиственных и т. д.) лесах Московской (Рязанской, Новгородской и т. д.) области”.

Деятельность советов, согласно Положению, оценивает экспертный совет ВАК: “Контроль за работой диссертационных советов и за соответствием диссертаций критериям, установленным настоящим Положением, а также подготовку рекомендаций для президиума Высшей аттестационной комиссии осуществляют экспертные советы Высшей аттестационной комиссии”. Именно они, выполняя роль “научного ОТК”, подготавливают для ВАК “заключения по диссертациям на основе экспертизы их соответствия установленным критериям”. Значит, экспертные советы удовлетворены тематикой диссертаций, если она десятилетиями остается такой?

А судьи кто?

Наука есть составная часть нашей экономики. К сожалению, не столь большая, как хотелось бы. Обще-

ство уже давно использует такой инструмент государственного устройства, как судопроизводство. При этом подавляющая часть судебных процедур носит публичный, открытый характер. В научной аттестации также есть структуры, выносящие свои вердикты о том, что диссертация соответствует требованиям Положения. Это руководители организации, в которой выполнялась диссертация, утверждающие заключение о достоверности, новизне, практической значимости и ценности диссертации. Далее — ведущая организация, оппоненты и рецензенты. Наконец, диссертационный совет. На этом этапе “научные судьи” известны. Проводя аналогию с судопроизводством, этот этап можно сравнить с предварительным расследованием. Но вот диссертация поступает в ВАК. И здесь процедура оценки становится менее прозрачной. Сторонники публичной ответственности экспертов ВАК именно этой обезличенной коллегиальностью объясняют обилие утвержденных ВАК откровенно слабых диссертаций. Противники публичности говорят, что обезличенная коллегиальность позволяет эксперту легче написать отрицательное заключение (не замучают телефонными звонками и иными способами воздействия).

Перед экспертом ВАК за две недели оказывается 5–8 диссертационных дел, из которых два докторских и 3–6 кандидатских. В случае вызова соискателя разбор его дела отнимает 2–3 часа работы экспертного совета. Нужно обладать недюжинным мужеством, чтобы начать последовательно разбирать ошибки кандидатской работы, натываясь на непонимание диссертантом азов научной деятельности. При этом диссертант получил одобрение кафедры, ученого совета и положительный внешний отзыв! Можно, конечно, сказать, что быть членом экспертного совета ВАК не только почетно, но и ответственно и т. д. Однако главное в этой ситуации то, каким образом предотвратить появление этого брака на более раннем этапе. Если провести аналогию с производством и ОТК, то можно предложить следующие направления решения этой коллизии.

Необходимо более четко и недвусмысленно сформулировать требования к актуальности тематики, практической и теоретической ценности диссертаций. Повышать необходимо требования не к соискателям, а к результатам исследования. И тогда будет проще реализовать публичную ответственность экспертов ВАК за свои заключения. Именно об этом и говорил в апреле 2006 г. на “Деловом завтраке” в “Российской газете” председатель ВАК М.П. Кирпичников. “Открытость в работе и публичная ответственность наших экспертов — это принципиальные позиции, которые я намерен отстаивать. Считаю, что гласность в таких делах — самое эффективное ле-

карство”. Однако дальше призывов об открытости в работе ВАК и публичной ответственности экспертов дело не идет. Зайдите на сайт ВАК и попробуйте найти хоть какую-то информацию, которая бы подтверждала этот призыв. Нет ни списков экспертных советов ВАК, ни результатов рассмотрения диссертаций, по которым приняты отрицательные решения. К примеру, академик М. Кирпичников сказал, что в 2005 г. ВАК не утверждено более 900 диссертаций. Однако на сайте ВАК мы не найдем аргументации принятых решений по этим диссертациям. Какая же это гласность и открытость? Между тем такие “разборы полетов” — эффективное средство повышения качества работы диссертационных советов. Мы полагаем, что необходимо опубликовать на сайте ВАК как составы всех экспертных советов, так и результаты их работы по конкретным диссертациям. Это и есть действительная, а не мнимая открытость, которая будет способствовать публичной ответственности как экспертов ВАК, так и всех тех лиц, кто своими подписями удостоверяет высокое качество направляемых в ВАК диссертаций. Помимо открытия состава экспертных советов, ВАК надо сделать их голосование тайным.

Для всего пути прохождения диссертации характерна асимметричность. Это коллегиальность создания диссертации и единоличность получения степени. Это публичность защиты диссертации и обезличенная коллегиальность заключения ВАК. Это несоответствие информированности в конкретной научной проблеме создателей диссертации и экспертного совета ВАК. Что же можно противопоставить этой асимметрии?

Как привлечь независимых экспертов?

В России с 1861 г. необходимо было представить по месту защиты 300–500 экземпляров диссертации и 300 экземпляров основных положений (аналог современного автореферата). В XXI же веке российскому исследователю, чтобы поработать с диссертациями, требуется ехать в Москву либо платить 1000 рублей фирмам-посредникам за электронные диссертации. Нам возразят, что сейчас в Российской государственной библиотеке формируется электронная библиотека диссертаций. Да, познакомиться с их перечнем могут все. Однако доступ к полному тексту требует платного договора. Уже давно предлагается до защиты публиковать на сайте ВАК полные тексты представляемых диссертаций. Пока удалось добиться публикации в Интернете лишь авторефератов диссертаций. Предположим, что кто-то прочитал его и направил свой отрицательный отзыв в диссертационный совет. Однако нет гарантии, что такой отзыв

будет учтен на заседании диссертационного совета. Мы видим выход в том, чтобы направлять такие отзывы в два адреса: как в диссертационный совет, так и непосредственно в экспертные советы ВАК. В этом случае отзывы, “утраченные” диссертационным советом, могут быть учтены на этапе рассмотрения в ВАК.

Но автореферат не является заменой диссертации. Его публикация не даст того эффекта, который будет получен от публикации диссертации. Выступать против обнародования диссертации могут лишь соискатели, знающие ничтожную цену своих диссертаций, и диссоветы, пропускающие слабые диссертации. Для реализации такого предложения требуется лишь политическая воля. Напомним, что в Федеральной целевой программе “Электронная Россия” предусмотрено “обеспечение открытости в деятельности органов государственной власти и общедоступности государственных информационных ресурсов, создание условий для эффективного взаимодействия между органами государственной власти и гражданами на основе использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)”. Реализация этого предложения отвечала бы Программе ЮНЕСКО “Информация для всех” и Окинавской “Хартии глобального информационного общества”, подписанной и Россией.

Свободный доступ к диссертациям до защиты привлечет заинтересованных экспертов, результаты усилий которых многократно превзойдут возможности экспертов ВАК. И в этом случае задача экспертов ВАК упростится, поскольку у них будут отзывы тех ученых, кто познакомится с работами. Не будем забывать и о том, что это будет одним из средств борьбы с “информационной бедностью”. Большая часть исследователей, проживающих не в Москве, не имеют доступа к тем информационным ресурсам, которые собираются в центр из регионов, включая обязательные экземпляры изданий и диссертаций.

Что нового на сайте ВАК?

Наряду с привлечением новых, независимых экспертов, формирование библиотеки доступных всем электронных диссертаций позволит решить и другую, не менее важную проблему. Речь идет о борьбе с плагиатом. Обратной стороной развития информационных технологий стал рост плагиата. Одна из популярных программ iParadigms, позволяющих обнаруживать плагиат в текстах, была разработана еще 10 лет и применялась преподавателями Калифорнийского университета для анализа студенческих работ. Сегодня такими программами пользуются более чем в 3,5 тыс. университетов мира и даже в Совете Безопасности ООН.

Такие программы генерируют отчет, в котором указывается процентная доля чужого текста в проверяемом документе, выделяют этот текст и предоставляют ссылку на оригинал в течение нескольких секунд. Есть отечественные программы антиплагиата. На пресс-конференции в РИА “Новости” 30 мая 2006 г. министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко поддержал внедрение в вузах системы антиплагиата. Такие системы проверки оригинальности текстов электронных диссертаций достаточно быстро выявят “бодяжные” диссертации. Именно подобный “технологический” ответ на рост заказных и некачественных диссертаций позволит отсеивать их на стадиях представления и рассмотрения в ВАК.

Такая “технологизация” требует нового взгляда на использование ИКТ в своей работе со стороны самой ВАК. При обсуждении проекта Положения о присуждении ученых степеней в 1999 г. в статье, опубликованной в газете “Поиск”, отмечалось, что ВАК — единственная федеральная структура, которая на то время не имела собственного сайта. Сегодня ваковскому сайту уже несколько лет. Однако более унылого и скудного ресурса в системе отечественного научно-образовательного комплекса трудно найти. В разделе “Ответы на вопросы” по адресу: <http://vak.ed.gov.ru/faq>, узнаем, что последняя информация в этом разделе датирована 24.08.05 г. Уже год, как в ВАК новый руководитель. Однако по ряду адресов сайта ВАК можно прочитать о том, что председателем его является Г.А. Месяц. Очевидно, если информатизация ВАК будет идти прежними темпами, то серьезных улучшений в деятельности комиссии мы не дождемся и до прихода очередного председателя.

Можно ли термометром измерять рост пациента?

Если врач попытается термометром измерить рост пациента, то пациент сделает вывод о профессиональной непригодности такого врача. Между тем в медицине и биологии аналоги подобных нелепостей встречаются очень часто. И не где-нибудь, а в диссертациях, утвержденных ВАК, и в статьях, публикуемых в уважаемых периодических изданиях. Современная медицина и биология по сути являются экспериментальными науками. А где есть экспериментальные исследования, там необходимо использовать статистику. В наше время, чтобы начать производство того или иного лекарственного препарата, проводят клинические исследования, результаты которых подвергают статистическому анализу. Выводы такого анализа и дают ответ на вопрос: является ли препарат эффективным при лечении того или иного заболевания? Для каждого препарата есть как показате-

ния, когда его можно применять, так и противопоказания. Противопоказания к использованию есть и для статистических методов. Однако в силу того, что в медицинских вузах и НИИ практически отсутствуют лаборатории биостатистики, медики и биологи самостоятельно и чаще всего безграмотно выполняют статистический анализ. Многочисленные публикации отечественных ученых, в том числе и авторов данной статьи, говорят о том, что каждая вторая диссертация по медицине и биологии содержит результаты, полученные путем некорректных статистических манипуляций. Один из авторов данной статьи (В.Л.) открыл на своем сайте **БИОМЕТРИКА** даже целый раздел под названием **КУНСТКАМЕРА** (<http://www.biometrika.tomsk.ru/kk.htm>), где дан анализ многих диссертаций с такими ошибками. В XX веке биология и медицина взяли на вооружение многие методы точных наук, в том числе и методы статистики. Однако ни в редколлегиях медицинских журналов, ни в диссертационных и экспертных советах ВАК оценку корректности использования методов статистики не проводят. Именно по этой причине наличествует огромное число диссертаций, в которых читаем подобные нелепости: “Достоверность различия между средними арифметическими сравнениями устанавливалась по степени вероятности положительной гипотезы”, “Вероятность случайности различий соответствует достоверности” (*пример заимствован из диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук.* — см. http://www.biometrika.tomsk.ru/kk/index_4.htm#47). Вот еще один перл, и тоже из докторской диссертации: “Достоверными считали различия с уровнем доверительной вероятности меньше 0,05” (http://www.biometrika.tomsk.ru/kk/index_3.htm#36). Во всем мире доверительную вероятность принимают близкой к 1, потому и называют доверительной, что в этом случае результату можно доверять. Какова же в этом случае квалификация рецензентов, оппонентов, членов диссертационных советов и экспертов ВАК, которые давали положительные заключения по таким диссертациям? Видимо, такая же, как и у самих диссертантов. От этой болезни есть известное лекарство, применяемое в мире уже более 100 лет: диссертации по экспериментальным исследованиям должны рецензировать не только специалисты “по содержанию”, но и биостатистики.

А как же журналы?

Статьи, публикуемые в научных журналах, так же как и диссертации, по определению, должны проходить рецензирование, направленное на оценку качества. Есть все основания утверждать, что институт рецензирования в медицинских журналах России

выродился, так и не сформировавшись. Как показывает международная практика, рецензирование является одним из немногих инструментов — наряду с открытостью информации, позволяющих обеспечить доброкачественность потока информации в научной среде.

Что же делает ВАК для того, чтобы отделить рецензируемые научные журналы от прочей печатной продукции, имитирующей их? ВАК регулярно обновляет перечень журналов, в которых **должны** публиковаться основные результаты диссертаций. В упоминавшемся разделе **КУНСТКАМЕРА** имеется коллекция грубых ошибок в статьях “Журнала экспериментальной биологии и медицины”, неизменно входящего в упомянутый перечень. Немало среди экспонатов этого раздела статей, где в авторах по одному, а то и по два академика РАМН. Почти четверть перечня — журналы медицинские, больше трети — медицинские или медико-биологические. Лишь ничтожная часть перечисленных журналов индексируются в международных указателях научной периодики и библиографических указателях. В перечень недавно попала “Валеология” — удивительно, что при таком подходе в перечне нет “Астрологии”. А ведь могла бы быть, поскольку **никаких опубликованных критериев для формирования этого перечня не существует**. Нет и регламента проверки качества публикаций в этих журналах. В новом положении о ВАК сказано, что журналы в перечне должны быть “рецензируемыми”. О медицинских журналах мы можем заявить уверенно: большинство из них совсем или почти совсем не подвергает рецензированию публикуемые статьи. Более того, значительная часть публикаций просто оплачены рекламодателями и авторами. А в этом случае, как известно, “кто платит, тот и заказывает музыку”.

С 1 января 2007 г. вступил в действие новый перечень. Не надо быть крупным специалистом по логике, чтобы обнаружить противоречия уже в его заголовке. Если в первом предложении говорится о том, что в этих журналах “**должны быть** опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук”, то во втором предложении уже сказано, что это “...издания, **рекомендованные** для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук”. Вопрос для диссертантов отнюдь не риторический и уже вызвал иронические комментарии в адрес ВАК. Какой дилетант мог прописать в списке иностранных журналов международные регистрационные номера (ISSN), а в списке русских — номера каталога Роспечати? С каких пор коммерческий каталог стал заменять международные стандарты?

Одновременно с новым Перечнем русскоязычных журналов ВАК опубликовал и “Список зарубежных научных журналов и изданий, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук”. В списке более 1400 журналов. Любой специалист без труда обнаружит в нем существенные лакуны. Например, в нем полностью отсутствуют журналы по авиакосмической и морской, а также по военной медицине. Получается, что и в этой области усилия ВАК направлены по той же колее и с тем же провинциализмом.

В североевропейских странах, в которых Россия заимствовала свою диссертационную систему, уже давно журнальные публикации заменяют диссертации. Ученый занимается не изготовлением диссертации, а исследованиями, результаты которых публикует в рецензируемых журналах. Для получения ученой степени он лишь собирает опубликованные статьи в книжечку, к которой пишет предисловие. Эта диссертация и по форме, и по существу есть **ОФОРМЛЕ-**

НИЕ результатов научной работы, а не замена их. Примечательно, что в мировой практике никому в голову не приходит составлять перечень журналов, подобный перечню ВАК. При этом надо сказать, что этот перечень, в общем-то, никого и не интересует. Недавно проведенный одним из нас (В.В.) анализ публикаций соискателей докторской степени по медицине показал, что более 90% из них состоялись не в журналах вообще, а в трудах конференций, сборниках молодых ученых (именно так) и прочей “серой литературе”, которые в научной среде принято называть братскими могилами. Это не помешало присудить докторскую степень всем соискателям.

ВАК должен отказаться от практики создания перечня журналов и доверить диссертационным советам и научной общественности судить о том, насколько полноценно обнародованы результаты исследований. Важно ясно объявить, что диссертация не является публикацией, обнародованием результатов научных исследований, а лишь формой их представления для получения ученой степени.